

1. ИСТОРИЯ

К.В. Таран

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ СОЧИНСКОГО ОКРУГА ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

Политическая жизнь в посаде Сочи и его округе в начале XX в. находилась в зачаточном состоянии. С 1900 г. в посаде образовалось сельскохозяйственное общество, где председательствовал В.И. Сутугин, которого 20 марта 1905 г. сменил Л. Александров. Это общество снабжало население округа семенами растений, инструкциями по их посадке и выращиванию, а также сельскохозяйственным инвентарем[1]. Помимо этого на собраниях сельскохозяйственного общества граждане общались между собой, обменивались мнениями на разные темы[2].

Существовало в посаде и Благотворительное общество, располагавшееся в одноэтажном Народном доме, где находились ночлежный приют, питательный пункт и библиотека-читальня. Также Народный дом располагал зрительным залом, рассчитанным на 200 чел., с небольшой сценой[3].

Были в Сочи Добровольное пожарное общество – председатель Н.А. Костырев, Горный клуб – председатель инженер В.К. Константинов, под руководством которого строилась краснополянская дорога[4].

В Сочинском округе проживало много национальностей, в этом и было его своеобразие. На территории округа жили отдельными группами турки, иранцы, поляки, греки, грузины, немцы, эстонцы, молдаване, армяне и представители славянских национальностей. Большинство указанных национальностей являлись моноэтническими, замкнутыми общинами, каждая из которых занималась определенными ремеслами, торговлей или сельским хозяйством. Также есть сведения о наличии в округе осетин, которые в 1905 г.

принимали участие в расширении Новороссийско-Сухумского шоссе[5].

Группа сочинских социалистов-революционеров оформилась в конце 1904 г. [6], почти на один год раньше социал-демократов, которые организовались к моменту выхода царского Манифеста в октябре 1905 г., в основном по инициативе грузинских эсдеков во главе с Гватуга и Хуцишвили.

Нужно отметить, что советские историки не признавали ведущей роли в революционном движении членов партии социалистов-революционеров на территории Сочинского округа, многих из которых просто переокрасили в большевиков – членов РСДРП.

Если быть точнее, то само понятие «большевик» отсутствовало на территории округа в рассматриваемый период. Помимо этого, рядовые сторонники и члены партий социалистов-революционеров и социал-демократов, в отличие от их зарубежных руководителей, не занимались политической полемикой, а взаимодействовали друг с другом, предпринимая совместные усилия против существующих властей.

По этому вопросу в работе А. Гейфман сказано, что эсеры на Кавказе *«часто временно объединялись с местными повстанцами-националистами, которые не интересовались социалистическими идеями и не имели ничего общего с эсерами, кроме ненависти к российской администрации»* [7], что по сути имело место в Сочинском округе в декабре 1905 г.

Большевики, пришедшие к власти в 1917 г., закрепив свои позиции, стали искать новых героев. Одним из таких героев-большевиков в Сочи оказался Н. Поярко, деятельность которого была далеко не ведущая в 1905 г. Как отмечает М. Краевский, Поярко являлся одним из руководителей группы сочинских социалистов-революционеров[8].

В то же время в обвинительном акте по делу Сочинской республики, что «обвиняемый (Поярко) с развитием революционного движения устранился от своей роли руководителя рабочего класса вследствие недовольства против него рабочих» [9].

В свою очередь историк-исследователь И.С. Чулок сообщает о совещании, проведенном 17 ноября 1905 г. в Гадауте под руководством Г. Орджоникидзе[10]. Дело в том, что И.С. Чулок перечисляет лиц, которых он назвал большевиками, присутствовавших на этом совещании: Богателая и Куция из Гагр, Н. Поярко и А. Гречкин из Сочи.

Архивных и публицистических данных достаточно, чтобы охарактеризовать дворянина Симбирской губернии А. Гречкина как активного члена группы эсеров г. Новороссийска, распространившего свою деятельность и на Сочи. Если учесть высказывание М. Краевского, что А. Гречкин и Н. Поярко были во главе сочинских социалистов-революционеров[11], то и большевистская принадлежность Г. Орджоникидзе стоит под вопросом. Поэтому можно предположить, что и убитые казаками в январе 1906 г. руководители гагринских дружинников Богатурия (возможно Богателая) и Куция являлись эсерами.

Можно утверждать, что до середины июня 1905 г. в посаде Сочи и округе было относительно спокойно, если не считать убийство в апреле городовым Декажевым, ингушом по национальности, на почве ревности армянина Иго сына Оганеса[12].

В ночь с 16 на 17 июня 1905 г. постовым городовым Б. Даниловым были подобраны на улицах посада Сочи шесть экземпляров прокламаций Московского комитета партии социалистов-революционеров, озаглавленных «К обществу». В распространении прокламаций подозревались проживающие в Сочи эсеры Виктор Фронштейн и Журавлев, за которыми полиция установила негласное наблюдение[13].

Возможно, агитация социалистов-революционеров возымела действие, так как 19 июня 1905 г. на базарной площади посада Сочи произошел инцидент, о котором исполняющий дела Черноморского губернатора докладывал в Москву в телеграмме от 20 июня 1905 г.: «Вчера в Сочи на базаре собралась толпа, ударила камнем полицейского пристава и ротного командира, требовала ограничения рабочего дня, и установления поденной платы. Мерами убеждения разошлись» [14].

20 и 21 июня 1905 г. сочинские рабочие рано утром обходили ряды лавок на базаре в Сочи с требованием о закрытии, что беспрекословно исполнялось. После выхода роты солдат к месту беспорядков спокойствие было восстановлено[15].

В сентябре 1905 г. пристав посада Сочи сообщает, что крестьянин Г. Чесноков, проживающий в посаде, распространял среди жителей прокламации. При обыске были обнаружены прокламации боевой дружины Московского комитета партии социалистов-революционеров[16], что говорит об активных действиях эсеров в указанный период на территории Сочинского округа.

По инициативе эсеров в Сочи в воскресный день 25 сентября 1905 г. состоялась сходка рабочих, участвующих в постройке Новороссийско-Сухумского шоссе, где рассматривался ряд вопросов: 1) удалить подрядчиков, которые эксплуатируют рабочих, и организовать рабочую артель, 2) обязать работодателей производить каждую субботу в четыре часа дня расчет с рабочими, 3) просить членов общества Народного дома, чтобы предоставили рабочим для собраний Народный дом, а также были рассмотрены и другие вопросы, касающиеся интересов рабочих[17].

Начальник Сочинского участка Яников за пропаганду среди шоссейных рабочих арестовал молодого социалиста-революционера Павла Сергеева[18], который был писарем на постройке шоссе.

М. Леонов, исследующий деятельность российской партии социалистов-революционеров в первой русской революции, отмечал, что данная партия хоть и была революционной, «но не делающая революцию» [19], так как царский Манифест от 17 октября 1905 г. застал эсеров врасплох и внес определенный раскол в действия партии. В то же время Леонов считает, что в вооруженных восстаниях эсеры нередко уступали влиянию социал-демократов, но были всегда заметны и занимали крайне революционные позиции.

Эсеры и их сторонники в своем большинстве восторженно встретили выход царского Манифеста 17 октября. 20 октября в помещении городской управы состоялось

экстренное собрание Сочинского сельско-хозяйственного общества под председательством А. Фронштейна[20], на котором собрались не только члены общества, но и жители Сочи, всего около 50 чел.

А.П. Фронштейн зачитал текст царского Манифеста 17 октября, напечатанный в газете «Южный курьер». После обсуждения манифеста *«по поводу дарованной русскому народу свободы и льгот»* решено было отправить телеграммы Московской Городской думе, в редакцию газеты «Русские ведомости», ректору Московского университета и в редакцию газеты «Наша жизнь» следующего содержания:

1) «Граждане г. Сочи и сельскохозяйственного общества в соединенном заседании шлют свое поздравление Городской управе, гражданам Москвы и благодарность всем борцам за свободу».

2) «Граждане г. Сочи и сельскохозяйственного общества в соединенном заседании приносят поздравления со свободой и благодарностью всем рабочим России, славным борцам».

3) «Граждане г. Сочи и сельскохозяйственного общества в соединенном заседании просят передать благодарность славным петербургским борцам за свободу»[21].

Если до объявления царского Манифеста в Сочи проявляли активность члены партии эсеров, то к 17 октября 1905 г., как утверждает Ю.К. Розен, образовалась партия социал-демократов, организованная грузинами[22].

Во главе этой партии были Гватуа, Хуциашвили и Михако Ормоцадзе, к которым примкнули русские рабочие Сальников и Поярко[23]. Им удалось несколько сплотить рабочих и устроить Биржу труда[24].

К примеру, об агитационных действиях Сальникова, Ю. Розен говорила, что политической программы у него не было, это была общественная реформа без революции – смесь из Сен-Симона, Фурье, Луи Блана и Маркса. То есть подразумевалась организация промышленности, труда, воспитания, программа призрачная, но которая все-таки привлекала рабочих[25]. Ю.К. Розен отмечала: «Сальников в своих изысканиях добегался до партии социал-демократов, которая у нас к 17 октября была организована, к стыду

нашему, грузинами. Он был первый русский в рядах этой партии. Грузинам был нужен агитатор, которого нельзя было бы упрекнуть в национализме. Сальников говорил зажигательные речи, пел Марсельезу, был церемониймейстером» [26].

В ноябре 1905 г., после убийства в Батуми сочинского городского Шинкарева, инициированного социал-демократами Гватуа и Хуцишвили, среди революционеров произошел раскол. Две партии разделились по национальному признаку: грузины отошли к социал-демократам, а русские примкнули к социалистам-революционерам во главе с Поярко, Сальниковым и инженером Гречкиным, периодически наезжавшим в Сочи из Новороссийска [27]. На совещании, состоявшемся 27 ноября 1905 г., представители эсеров, городских либералов и армянских поселенцев обсуждали вопрос о предупреждении произвола со стороны Гватуа и его сторонников [28].

Так как случай с городским Шинкаревым окончательно уронил престиж полиции и принудил городских не появляться на постах, представители социалистов-революционеров Сальников, Поярко, а также другие революционеры Гватуа, Хуцишвили, Коняев и т.д., внушили гражданам Сочи мысль об учреждении городской милиции [29].

Заведующим охраной был избран домовладелец Иван Одинцов, а его помощником – сторонник эсеров Василий Семенов. Было решено нанять 30 охранников с оплатой каждому из них по 25 р. ежемесячно, относя расходы на содержание 20 из них за счет города, а 10 за счет местных торговцев [30].

Для выработки инструкции, которой должны были придерживаться милиционеры, была избрана комиссия в составе уполномоченных от городского управления – Годзи, Иванова, Одинцова, Тарновского и представителей от города – Черномордика, Суханова, Семенова, Коняева, Поярко, Читайя, Гордона и архитектор Буткина [31].

Комиссия из своей среды избрала председателя – городского врача Гордона, умеренного сторонника программы социал-демократической партии, и секретаря –

эсера Семенова. 30 ноября состоялось заседание комиссии, на котором была выработана инструкция для охранников. Инструкция эта по своему содержанию вышла далеко за рамки понятия о ночной охране, разрешенной Черноморским губернатором[32].

Помимо этого социалисты-революционеры издали листовку «Граждане полицейские!», напечатанную на гектографе, где предлагали полицейским, не выходящим на службу, вступить в организованную милицию[33].

Нужно отметить, что комиссия, в которой преобладали представители социалистических партий, превысила свои полномочия и самостоятельно учредила городскую охрану, которая начала функционировать с 1 декабря 1905 г. На должность милиционеров были набраны преимущественно лица, сочувствующие революционному движению и впоследствии принявшие непосредственное участие в вооруженном восстании[34].

Если городская охрана была образована 1 декабря, то милиция, организованная по инициативе социалистов-революционеров во главе с В. Семеновым, в посаде Сочи существовала уже в ноябре. Имеется приказ за подписью Семенова от 24 ноября 1905 г. десятникам милиции о распределении охраны по городу. А так как связь с новороссийскими товарищами поддерживалась, то Семенов имел и проект программы партии социалистов-революционеров, отпечатанный в типографии «Труд» в Новороссийске[35], что говорит о согласованных действиях между эсерами Новороссийска и Сочи.

Далее, 15 декабря во время заседания Благотворительного общества и Городской Управы в доме Одинцова, где обсуждался вопрос об оказании помощи безработным, представитель грузинских социал-демократов Хуциашвили в произнесенной им речи высказался, что забота о безработных всецело должна лежать на городском общественном самоуправлении, которое, будучи избираемо ничтожным количеством граждан, в действительности не отвечает своему назначению и потому не заботится о нуждах трудящегося класса[36].

Создание избирательной комиссии и выборы в сочинское революционное городское самоуправление советский исследователь Скибицкий охарактеризовал как попытку меньшевиков, эсеров и либералов сорвать вооруженное восстание, организуемое большевиками, что явно указывает на лидерство в данном вопросе представителя эсдеков Хуциашвили.

Как ни странно, но проведение выборов оказалось ненужным как существующим имперским властям посада Сочи, так и лидерам социал-демократов Гватуа и Хуциашвили. Поэтому на митинге 18 декабря между членами упомянутой комиссии произошел раскол. От звания членов комиссии отказались Сутугин, Фронштейн, Гордон, Круподеров, Лоренц и Каракаш, а избран был Б. Шелехов – журналист и частный поверенный. На этом митинге ничего определенного выработано не было, и все разошлись[37].

Раскол в среде революционеров произошел из-за желания эсдеков начать вооруженное сопротивление властям, другие же, среди которых были вышедшие из комиссии, наоборот, считали нецелесообразным прибегать к вооруженной силе. Об этом указано, в частности, в воспоминаниях Яичникова[38].

Среди социалистов-революционеров тоже не было единства по данному вопросу. Лидеры сочинских эсеров Фронштейн и Семенов были против агрессивных действий. В издаваемых эсерами листовках с лозунгом «В борьбе ты обретешь право свое!» печаталась идеологическая полемика о программе социал-демократов по отношению к крестьянам, также были листовки с разъяснениями – почему земля нужна рабочим и чего хотят люди, которые ходят с красными флагами[39].

Рядовые сторонники партии эсеров были настроены более решительно, особенно после появления в конце декабря в Сочи новороссийского подрядчика строительных работ Гречкина, одного из активных членов партии социалистов-революционеров, с вооруженным отрядом. А один из старых новороссийских социалистов-революционеров О.О. Прохоров, считает, что наибольшую роль в Сочинском восстании сыграли братья Жилинские, Костарев, Сальников, учитель Одинцов и Гречкин[40].

Узнав об агрессивных планах грузинских социал-демократов, эсеры проявили большую активность в собирании оружия и призыве крестьян к участию в восстании. Это было сделано для выравнивания баланса сил, и оценит ситуацию можно словами одного из лидеров сочинских эсеров Семенова: *«с целью воспрепятствовать Гватуа и компании сделаться хозяевами положения»* [41]. Так, группой сторонников эсеров во главе с А. Читайя, Коция и Полярко были обезоружены матросы Сочинской гребной флотилии[42].

Кроме посада Сочи, эсеры вели агитацию в селах Сочинского округа. В Волковском сельском обществе сильны были позиции сторонников партии эсеров, среди которых были Л. Александров и братья Жилинские, склонявшие крестьян к вступлению во Всероссийский крестьянский союз. Тем же самым в высокогорном селе Аибга занимался сельский учитель Е. Славгородский.

Даже когда прежняя власть вернулась в Сочи в начале января, в Аибге с 6 декабря 1905 г. по 17 января 1906 г. действовало так называемое «революционное правление». Председателем был избран социалист-революционер Славгородский, членами П. Авасар и П. Дейнеко. Народными судьями были М. Заровный и А. Кирьянов[43].

Несмотря на уговоры старожилов села старосты Коваченко и старшины Махновского не предпринимать действий в отношении существующего порядка, аибгинцы под руководством эсера Славгородского (в небольшом количестве) приняли участие в вооруженном восстании в Сочи.

Во время обыска, после указанных событий, у Е. Славгородского были найдены издание «Посредник» (типография торгового дома Печковского и Буланжа в Москве), «Об уравнительном землепользовании» С. Николаева, постановления Учредительного Собрания Съезда Всероссийского Крестьянского Союза[44]. Эти брошюры были переданы ему делегатом съезда от Черноморской губернии Раковичем[45]. Также при обыске квартиры Е. Славгородского было обнаружено одно из швейцарских ружей[46].

В Волковском сельском обществе, которое состояло из русских крестьян-переселенцев, также проводилась

разъяснительная работа сторонниками партии социалистов-революционеров братьями Жилинскими–Войшин–Мудрас Александром, Константином и Владимиром. Благодаря их агитации и при активном участии поселянина Лукаша, был составлен документ о закрытии сельского правления в Волковском обществе; они настаивали на том, чтобы жители присоединились к ним.

После вооруженного столкновения, произошедшего 28 декабря 1905 г., и далее во время осады казармы некоторые группы сторонников социалистических партий стали врывать в дома мирных граждан и грабить их. Но этому положили конец созданные летучие отряды. В одном из таких отрядов были поселяне из Волковского сельского общества, прибывшие в Сочи с Л. Александровым и братьями Жилинскими к концу второго на третий день восстания[47]. Кроме братьев Жилинских и Лукаша в отряд входили И.Е. Коваль, И.Ф. Крылов, Н.Ф. Колядзинский, И.А. Вегера, И.И. Берзин и др.

Заключительный этап осады казармы связан с реставрацией старинной пушки времен русско-турецкой войны 1877–1879 гг. Смекалку приписывают эсеру Гречкину, который первый обратил внимание на старую пушку. Пушка эта в качестве древней реликвии находилась на церковной площади близ маяка. По распоряжению Гречкина пушку переправили в мастерскую артели слесарей, находившуюся на Базарной улице, которые и приступили к приведению ее в боевую готовность[48].

Но к сдаче гарнизона отремонтированная пушка отношения не имеет. Революционеры захватили беременную жену начальника Сочинского округа Розалион-Сошальскую, чем и шантажировали ее мужа, который согласился на капитуляцию, согласовав условия сдачи гарнизона с представителями мятежников.

После появления на сочинском рейде судов с десантом, устроители мятежа социал-демократы и их сторонники на сутки исчезли из посада[49]. Поэтому 2 января 1906 г., когда штабс-капитан Штарк прибыл на пристань РОПиТа, там уже его поджидал эсер Гречкин, к которому

впоследствии присоединился Александров и старик Фронштейн.

После того как на контр-миноносец «Завидный» были отправлены офицеры и солдаты сдавшегося гарнизона с командиром земской стражи Поповым, Гречкин и Александров приложили все усилия, чтобы найти кассу казначейства, в которой впоследствии при подсчете не доставало 159 р. 50 к. [50]

4 января 1906 г. с военных транспортов «Завидного» и «Боржоми» была высажена на берег команда охотников и два орудия. В связи с этим жизнь в посаде Сочи постепенно вернулась в прежнее русло.

Негативное отношение к незванным гостям с юга, заполонившим Сочи, вылилось в расстрел в городском парке казаками 5 января 1906 г. А. Куция и И. Багатурия, который был командиром гагринских мингрел-дружинников[51]. Репрессий по отношению к жителям посада и даже сочувствующим революционному движению не было 25 января 1906 г., не наблюдая агрессивных действий в отношении к прямым и косвенным участникам восстания, с гор спустились и сдались властям Поярко, Украинцев, Плаксин и Майсурадзе[52].

Август 1906 г. в Сочи выдался беспокойным. Было совершено покушение на базарного старосту Шевазутского, он был легко контужен. По обвинению в этом покушении задержана Ю. Розен, которая была помещена в арестный дом[53].

Помимо Ю. Розен полицией был задержан В. Дзигуа, у которого при обыске была обнаружена печать Сочинской группы Черноморского отдела партии социалистов-революционеров. У Ю. Розен обнаружена относящаяся к декабрьскому восстанию переписка, краски, срезанная печать и протокол заседания Сочинской группы социалистов-революционеров, приговорившей к смерти базарного старосту Шевазутского за данные им на следствии показания против революционеров[54].

Помимо указанных в сочинскую группу входили Б. Квашелава, участник нападения на Шевазутского, «Иван

Титович», А. Лолуа, Андрей Читая, А. Хатов, «Семен» и «Азиз».

19 июня 1906 г. группа провела заседание, на котором был принят ряд решений: 1) остаться на прежнем месте пребывания, 2) узнать, в какой тюрьме содержится т. Николай, которому нужно передать записку, 3) предпринять террористический акт в отношении базарного старосты Шевазутского, 4) выпустить прокламацию о слухах по поводу нападения на почтовый дилижанс, 5) провести надлежащую агитацию среди граждан и товарищей, при содействии последних, 6) избрать в счетоводы Коция, ведение на грузинском языке прокламаций доверить Андрею, в техники группы избрать Семена и Виктора, редакцию прокламаций на русском языке поручить Павлу I.

Группу покушавшихся на Шевазутского – Розен, Дзигуа, Квашелава – выделили в отдельное следствие. Суд над ними состоялся 29 июля 1909 г., обвиняемые были приговорены соответственно к 6, 10 и 12 годам каторги[55].

25 августа 1906 г. в Ялте задержали еще одного члена партии социалистов-революционеров В.А. Фронштейна, и местные власти запрашивали Черноморскую полицию, о дальнейших действиях в отношении Фронштейна[56].

Следует считать неверным высказывание исследователя Л.А. Карапетяна, что «Сочинская группа РСДРП опиралась на помощь эсеров»[57], так как социалисты-революционеры со своими сторонниками приняли участие в вооруженном восстании как самостоятельная единица. Эсеры не могли допустить, чтобы все лавры за силовое устранение царской администрации в Сочи достались грузинским социал-демократам, которые за счет пластунской и гагринской дружины, состоящей в основном из грузин, желали иметь количественный перевес.

Деятельность сторонников и членов партии социалистов-революционеров на территории округа носила более сбалансированный характер по сравнению с действиями эсдеков, которые спрятались при первом появлении вооруженной силы. Представители социалистов-революционеров Гречкин и Александров вступили в переговоры с государственными властями

в лице штабс-капитана Штарка, в то время как лидеры социал-демократов, призвавшие людей к вооруженному восстанию, ушли от ответственности.

Радикально настроенные лидеры вооруженного восстания в Сочи не имели конкретной программы на будущее при захвате ими власти. Расчет был сделан не на успешные революционные восстания в крупных российских центрах (в первой половине декабря 1905 г. эти восстания были подавлены царскими войсками), а на национально-освободительное движение в Грузии. В случае выдворения российской администрации с территории Грузии Гватуа и его соратники могли рассчитывать на вхождение Сочинского округа в состав новообразованного грузинского государства.

Примечания:

1. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-279. Оп. 1 Д. 61. Л. 129.
2. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 630. Л. 6.
3. АОАГС. Ф. Р-279. Оп. 1. Д. 61. Л. 130.
4. АОАГС. Ф. Р-279. Оп. 1. Д. 61. Л. 132, 133.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 195.
6. *Карпетян Л.А.* Пролетариат и средние слои населения Черноморской губернии в период революции 1905–1907 гг. Ростов н/Д, 1990. С.4.
7. *Гейфман А.* Революционный террор в России. 1894–1917. М., 1997. С.256.
8. *Краевский М.А.* Буржуазия и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. Сочи. М. 1911. С. 39.
9. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 65.
10. *Чулок И.С.* Очерки истории Батумской коммунистической организации (1890–1921 годы). Батуми, 1970. С. 162.
11. *Краевский М.А.* Буржуазия и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. Сочи; М., 1911. С.38–39.
12. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 20.
13. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208. Л. 281.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102. Оп. 231. Д. 2315. Ч. 72. Л. 8.
15. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 97.
16. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208. Л. 468.
17. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208. Л. 447–448.
18. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 47. Л. 24.

19. *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 39.

20. Отец сочинского социалиста-революционера Виктора Фронштейна – Фронштейн А.П., являлся участником Парижской Коммуны, был капитаном Гарибальдийской конницы. С 1881 г. он с женой сослан в Сочи под надзор полиции, где они владели пансионом «Светлана», над которым в октябрьские дни 1905 г. развивалось красное знамя.

21. Черноморское побережье. 1905. 25 окт.

22. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 11.

23. *Краевский М.А.* Буржуазия и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. Сочи. М. 1911. С.38.

24. ГА РФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1804. Л. 1.

25. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 5.

26. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 11.

27. Там же.

28. *Скибицкий В.А.* Героические годы: Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы первой русской революции 1905–1907 гг. Краснодар, 1956. С.73.

29. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

30. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.

31. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.

32. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.

33. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 68.

34. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.

35. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 82.

36. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

37. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 16.

38. Октябрь на Кубани и Черноморье. Сочинская Республика 1905 г. Краснодар, 1924. С. 98.

39. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 21, 27, 28.

40. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 24.

41. *Тулумджян А.О.* Из истории революционного движения в Сочинском округе 1905–1907 годах. Сухуми, 1958. С.123.

42. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 25.

43. *Тулумджян А.О.* Из истории революционного движения в Сочинском округе 1905–1907 годах. Сухуми, 1958. С.71.

44. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 34.

45. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 34.

46. ГА РФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1804. Л. 21.

47. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1454. Л. 5.

48. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 33.

49. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 101.

50. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 42.

51. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 19.
52. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 28.
53. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 240. Л. 171.
54. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 236. Д. 9. Ч. 74. Л. 1.
55. *Чулоч И.С.* Очерки истории Батумской коммунистической организации (1890–1921 гг.). Батуми, 1970. С.182.
56. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 230. Л. 681.
57. *Карпетян Л.А.* У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С.287.

А.А. Черкасов

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЧИНСКОГО
ОКРУГА В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА
ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ
(1920 Г.)**

В истории Гражданской войны до сих пор имеется немало неизученных или слабоизученных страниц. Эти “белые пятна” отечественной истории не позволяют нам в полной мере прочувствовать и осознать трагизм российского общества в тех необычайно тяжелых условиях, в которых оно оказалось в связи с Гражданской войной. Одной из таких трагических страниц является деятельность Комитета освобождения Черноморской губернии (КОЧГ), возникшего 18 ноября (по старому стилю; по новому стилю – 1 декабря) 1919 г. и разогнанного большевиками в середине мая 1920 г. Уникальность и неповторимость этого Комитета заключалась в создании крестьянами под руководством эсеров независимого государственного образования, имеющего свои вооруженные силы и проводящего внутри- и внешнеполитическую деятельность.

Комитет освобождения Черноморской губернии образовался в ходе победы крестьянского движения над черноморской группировкой Вооруженных сил Юга России. До 80-х гг. XX в. тема крестьянского движения в СССР не изучалась, так как она не вписывалась в двуполярное измерение Гражданской войны. Это происходило ввиду того, что советская